В конце концов Ян все-таки подтвердил свое участие в короткометражной драме.

Было бы очень обидно видеть злобные комментарии, ведь он тоже человек. К тому же люди могли бы подумать, что у него не хватает профессионализма, раз он боится взяться за эту работу.

«Я надеюсь, что с мемберами все будет в порядке…»

Еще одной причиной, по которой Ян боялся принять окончательное решение, было то, что в случае неудачи он потащит за собой остальных участников, и имя группы может быть запятнано. А также он сильно беспокоился о реакции фанатов.

[(ссылка) запишите этот комментарий, пожалуйста.]

[Комментарий к отчету об агрессии официального фан-клуба.]

[(ссылка) есть кто-нибудь из этого фан-клуба? Пожалуйста, идите и скачайте pdf-файл.]

Все это напомнило ему о нескольких фанатах во времена P.I, когда его имя полоскали по всему сообществу из-за какой-то глупой оговорки или из-за костюмов с принтом флага Восходящего Солнца. Они могли не спать всю ночь, постоянно мониторя комментарии, чтобы не дать негативным отзывам попасть в лучшие.*

П.п.: В Корее есть отдельный термин для этого движения по «очистке» комментариев, но переводчик не помнит, как оно называется. Поклонники оставляют новые комментарии и ставят лайки или голосуют за хорошие комментарии, чтобы они стали лучшими, поскольку артисты обычно читают их первыми и редко прокручивают вглубь.

Конечно, у Яна, дебютировавшего в AWY, тоже есть такие фанаты. Когда их биас* подвергается нападкам, сами фанаты тоже страдают.

П.п.: Биас — любимчик, любимый артист.

Некоторые даже говорили, что они похудели, сидя весь день перед монитором и стараясь защитить своего биаса. Поэтому его беспокоило, во что он ввязывается.

«Что я должен делать?»

Необходимо очень хорошо разбираться во всех этих битвах общественного мнения, Яну нужны союзники, но у него не было никаких связей. Даже если он попросит помощи у агентства, этого может быть мало.

[Погоди пока. Вся эта шумиха может стать хорошим маркетинговым ходом.]

Это расстраивает, но Джин был прав. Сейчас он действительно ничего не мог сделать.

«Познакомь меня с некоторыми репортерами, которых ты знал раньше».

[Легко сказать, конечно. Я могу найти человек пять… Подожди, что?!]

«Ты же был журналистом, верно?»

Ян решительно смотрел на Джина, не боясь показать, что он все понял. Джин быстро и как-то нервно защелкал затвором.

[Ты…]

— О, Чхве Ян, ты здесь. Уже пора, почему ты не идешь? Все готово.

— Ах, черт. Прости, хён.

Джин попытался еще что-то сказать, но Ким Хён уже распахнул дверь тренировочной комнаты.

«Давай поговорим позже».

Ким Хён уставился на сценарий, который держал Ян.

— Что за роль?

— Студент колледжа с нарушением слуха.

— Вау, предчувствую нападение хейтеров в интернетах.

— Нападение? Серьезно?

Как он так быстро смог сделать выводы, если никто еще даже ничего не написал на форуме? Кажется, у него большой опыт в том, как стать главной мишенью для ненависти в сети, если пережить три дебютных провала подряд.

Ян нажал кнопку лифта.

— Я уверен, что они скажут: «Почему здоровый парень играет роль инвалида?»

— Ха-ха… С чего вдруг?

Ян восхищался проницательностью Ким Хёна. Это действительно будет камнем преткновения в будущем. Ведь подобный случай можно было сравнить с таким явлением, как «обеление» ролей, когда персонаж негроидной расы в оригинале заменялся белым актером. Тогда, несмотря на жаркие дебаты в сети, можно было сказать, что фильм удался.

Например, съемки супергеройского фильма «Черная магия» активно шли на фоне споров о обелении. Создатели ничего не объясняли и продолжали работу над ним. Показ был запланирован в следующем месяце.

Конечно, это все было достаточно спорно. Однако продакшн славился своим неправильным обращением с меньшинствами. И были случаи, когда в сети приводили аргументы насчет дискриминации ЛГБТ актеров. Люди говорили о том, что кинокомпании не хотят приглашать настоящих гомосексуалистов в квир-фильмы. Но споры быстро утихли, когда возникло мнение, что это обратная дискриминация актеров.

Все больше и больше людей осознают свою агрессию в искаженной политкорректности, но все равно продолжают, думая, что в выдуманном споре нет ничего плохого. Но человеку, которого это коснулось, потребуется очень много времени и сил, чтобы восстановить свою репутацию.

— Сумасшедших больше, чем мы думали. Кроме того, мы являемся мишенью для хейта просто потому, что мы айдолы.

— Это правда, — безразлично кивнул Ян. Ким Хён похлопал его по плечу, задаваясь вопросом, не слишком ли он напугал его своими словами.

— Я высказал свои предположения. Ничего такого не случится.

— Ты напугал меня слишком сильно, чтобы поверить в это.

— Если ты задавишь всех своей игрой, спору придет конец. Ты видел тот фильм о марафоне?

— Видел. Но этот человек — просто боженька. А еще этот фильм был снят в начале двухтысячных, тогда все было по-другому.

Ким Хён тихо рассмеялся над реакцией Яна.

Дверь лифта открылась, и они вошли в конференц-зал. Там на штативе уже был установлен телефон для прямой трансляции группы в специальном Y-приложении.

— Ребята, садитесь.

— А Джинхёк-хёна нет?

— Он пошел в туалет. Мы должны включить прямой эфир, братан. Реклама в первую очередь.

Ребята сели на стулья. На столе лицевой стороной вниз лежала картонка размером с визитную карточку с логотипом группы.

— Я нажимаю на старт? Все, мы в прямом эфире.

Ли Джухёк нажал кнопку на экране. Участники нетерпеливо уставились в экран смартфона.

— Почему темно?

— Что это?

Пару минут парни просто ждали изменений, глядя на черный экран телефона.

— Слабый Wi-Fi в компании?

Пак Содам выключил и снов включил окно настроек.

— Это потому, что Джинхёк-хёна здесь нет.

— А что Джинхёк-хён?

— Ты не знаешь? Джинхёк хён — наш Yongsan Electronics Market*.

П.п.: Популярное место, где можно купить и отремонтировать все виды электроники, расположенное в Yongsan, Сеул.

Ян понятливо кивнул на слова Чо Тэуна. Он вспомнил, как однажды сломался телевизор, а Джинхёк просто несколько раз дотронулся до него, и тот буквально ожил.

— Но разве это не ограничивается аппаратным обеспечением?

— Это?

— Я позвоню Донсу-хёну.

Содам уже вскочил, собираясь выйти из конференц-зала, но не успел он взяться за ручку двери, как она сама открылась. Это был Пак Джинхёк.

— Что случилось?

— Хён, хён! Трансляция не работает!

— Ах, да?

Джинхёк подошел к телефону и внимательно посмотрел на экран.

— А трансляция-то идет.

— Что?

— Вы нажали на «отключение экрана».

Когда Пак Джинхёк коснулся экрана, он включился, и их лица появились. Многие фанаты сразу же начали оставлять комментарии.

— Вау, наконец!

— Ребята, лололол. Трансляция уже идет!

http://tl.rulate.ru/book/67753/3053910